
РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКІЕ СПОРЫ ВЪ ПАЛЕСТИНѢ.

Во время быстрого упадка схоластики въ XV вѣкѣ, когда возрожденіе одушевило новою жизнью науки и искусства, монастыри запада самыхъ разнообразныхъ орденовъ: францисканцевъ, доминиканцевъ, августинцевъ, къ которымъ вскорѣ присоединяются іезуиты,—наполняются неутомимыми софистами и неистовыми метафизиками, которые придумываютъ новыя богословскія системы, яростно перебраниваясь и упрекая другъ друга въ сinesi, распространеніи нелѣпостей, обманѣ и т. д., не замѣчая въ горячкѣ пустыхъ и бесполезныхъ споровъ наступленія реакціи, которая вскорѣ разразилась потрясающимъ событіемъ надъ центромъ Европы и отторгла отъ Рима добрую половину его паствы. Не было вопроса, которымъ не задавались бы монахи: схоластическіи силлогизмъ разрѣшалъ все. Одни серьезно были заняты проблемой о возможности воплощенія Слова въ луковицѣ; другіе, какъ Билларъ, изощряли свою фантазію въ описаніи занятій Адама и Евы въ земномъ раю; третьи доказывали аристотелевыми доводами, что огонь, находящійся на лунѣ схожъ съ нашимъ огнемъ; еще другіе доказывали въ длинныхъ диссертацияхъ, на грубомъ и варварскомъ латинскомъ языкѣ *quod in actu generationis semen mulieris est passivum*. Мрачныя предвѣстія реформаціи и позднѣе французской революціи не возбуждали вниманія многочисленной милиціи различныхъ нищенствующихъ и воинствующихъ орденовъ римской церкви, преданныхъ въ богатыхъ монастыряхъ досугу и изнѣженности. Они думали, что уже много сдѣлаютъ на пользу церкви, если докажутъ, что бытіе тождественно существованію и что въ Богѣ, кромѣ двоякаго вѣдѣнія ла-

тинской теологін—вѣдѣнія созерцанія и вѣдѣнія простого разума, должно предполагать еще третье вѣдѣніе, которое іезуитъ Молина назвалъ среднимъ. Впродолженіе двухъ вѣковъ это среднее знаніе было главнымъ спорнымъ вопросомъ всѣхъ монашескихъ орденовъ. Одни его читали, какъ самое дѣйствительное оружіе противъ реформы; другіе предавали его проклятію, какъ опасную новизну и чудовищную ересь. И отголосокъ этой отчаянной боръбы еще не замолкъ. Слѣдуетъ только заглянуть въ обширныя томы недавно изданныхъ сочиненій отцовъ *Scheeman's Dummermouth's, Frins's, Gairaud's*, или обратить вниманіе не горячіе споры въ *Revue Thomiste*, чтобы убѣдиться, что то доминиканцы, то іезуиты, для боръбы противъ распространенія невѣрія на западѣ забавляются еще спорами за и противъ средняго вѣдѣнія. Разница только въ томъ, что въ наши дни споръ перешелъ съ почвы схоластики на почву критики. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что католическое духовенство переживаетъ теперь доктринальный кризисъ, результаты котораго трудно предвидѣть. Враги божественнаго откровенія на западѣ направляютъ свои нападенія уже болѣе не противъ догмата: ихъ цѣль уничтожить самыя основанія христіанства; они смотрятъ на его появленіе, какъ на фактъ, не выходящій за предѣлы чисто естественныхъ событій и поэтому стараются доискаться первыхъ основъ христіанской религій, найти разногласіе и противорѣчія между евангелистами и апостолами и умаляютъ божественный образъ Христа, уподобляя его Сократу и Ликургу. Раціоналистическій скептицизмъ Штрауса и Ренана проникъ и въ ряды католическаго духовенства, чему недавній случай съ Луази можетъ служить примѣромъ. Луази вознамѣрился опровергнуть надѣлавшее столько шума сочиненіе Гарнака „Сущность христіанства“, а между тѣмъ выводы самого Луази тождественны съ выводами ученаго протестантскаго критика. Онъ не задумался утверждать, что Иисусъ Христосъ не сознавалъ Своего мессіанскаго посланія и Своего божественнаго происхожденія!...

Прежніе споры о догматахъ, которые разъединяли латинское духовенство, превратились теперь въ споры критическіе. Римская церковь раздѣлена на двѣ враждующія партіи: одна неподвижная, приверженная къ старымъ традиціямъ схоластики, погруженная въ бесплодный аскетизмъ, состоящій

въ совершеніи различныхъ обрядовъ и молитвъ: другая, желающая, чтобы римская церковь соотвѣтствовала требованіямъ новѣйшаго общества, чтобы она освободилась отъ безполезнаго стараго апокрифическаго или апіористическаго матеріала среднихъ вѣковъ и дала бы больше свободы мысли и болѣе индивидуальной инициативы историческимъ и богословскимъ изслѣдованіямъ. Какая изъ этихъ двухъ партій одержитъ верхъ, трудно рѣшить заранѣе. Но несомнѣнно только то, что несогласіе этихъ двухъ партій проникло также и въ Святую Землю, въ католическіе монастыри, многочисленное и безпокойное населеніе которыхъ ссорится, спорить не изъ-за средней науки или огня луны, но изъ-за критической топографіи святыхъ мѣстъ Святой Земли. Расскажемъ здѣсь по даннымъ изъ вѣрныхъ источниковъ о послѣднихъ событіяхъ яко-бы научныхъ споровъ, которые въ Иерусалимѣ посѣяли раздоръ среди дисциплинированной массы католическаго духовенства. Распространеніе въ Святой Землѣ французскихъ конгрегацій произвело расколъ, который нельзя уже болѣе скрыть за стѣнами монастыря, и монахи орденовъ св. Франциска, Доминика и др., отправившіеся на востокъ для борьбы съ расколомъ, какъ они пишутъ, сдѣлались соперниками и посредствомъ печати угощаютъ другъ друга вѣскими ударами и чувствительными уколами.

До послѣдняго времени, лѣтъ тридцать тому назадъ, францисканцамъ („Охранѣ Святой Земли“) принадлежала духовная, экономическая и научная монополія римской церкви во Святой Землѣ. Нужно отдать имъ справедливость въ томъ, что они вполне заслуживали такую привилегію за постоянство, съ которымъ со времени крестовыхъ походовъ сохраняли свой постъ, переносили преслѣдованія турокъ и противились стараніямъ грековъ занять свои старыя святилища. Но въ одинъ прекрасный день францисканцы замѣтили черныя тучи на ясномъ небѣ Палестины. Другіе монахи, болѣе ловкіе, болѣе свѣдующіе, съ болѣе привлекательными внѣшними манерами, умѣющіе блистать въ свѣтскомъ обществѣ или въ ученыхъ собраніяхъ, стали оспаривать ихъ первенствующее значеніе. Вооружившись заступами, эти монахи явились въ Палестину, чтобы извлечь изъ нѣдръ Святой Земли остатки мраморовъ и эпитафій—слѣды прошедшихъ временъ, и доказать міру, что францисканцы, неумышленно, конечно,

вводили до сихъ поръ христіанскій міръ въ обманъ, направляя миллионы вѣрующихъ на поклоненіе мѣстамъ, которыя на самомъ дѣлѣ не могутъ быть названы святыми, потому что они не были свидѣтелями ни одного евангельскаго событія. Такимъ образомъ, у францисканцевъ, вѣрныхъ почитателей преданія, явились противники—французскіе доминиканцы. Послѣдніе купили участокъ земли на сѣверъ отъ города, внѣ стѣнъ его, и стали производить тамъ раскопки. Въ 1889 году они нашли остатки византийской базилики, построенной императрицей Евдокіей ¹⁾ на мѣстѣ побіенія камнями св. Стефана. Тогда начались толки о томъ, что слѣдовало бы совершенно передѣлать топографію святыхъ мѣстъ Палестины. Съ этой цѣлью доминиканцы основали школу для изученія библіи, управленіе которой поручили ученѣйшему толкователю священнаго писанія и ориенталисту о. Лагранжъ. Зная, какое громадное значеніе имѣетъ періодическая печать въ распространеніи идей, они основали кромѣ того журналъ, *la Revue Biblique*, который въ скоромъ времени приобрѣлъ заслуженную славу. Іерусалимская библейская школа, находясь далеко отъ Рима, гдѣ малѣйшая смѣлость въ разсужденіяхъ строго преслѣдуется, оказалась противницей стараго традиціонализма. Лагранжъ и его коллеги распространяли между своими учениками свободныя теоріи касательно толкованія священнаго писанія, направляя свои критическія нападки главнымъ образомъ противъ пятокнижія, сомнѣваясь въ его подлинности, не признавая Моисея за его автора и примѣняя тотъ же методъ критики и къ другимъ книгамъ священнаго писанія. Кромѣ этого стали учреждаться конференціи, въ которыхъ принимали участіе монахи различныхъ латинскихъ орденовъ, утвердившихся въ Іерусалимѣ за послѣдніе тридцать лѣтъ. Такимъ образомъ возникъ вопросъ о священной топографіи Іерусалима, связанный съ библейскимъ вопросомъ, который сдѣлалъ извѣстнымъ имя Луази.

Между самыми ревностными учениками о. Лагранжъ, особенно выдавалось нѣсколько монаховъ ассунціонистовъ. Основанный въ 1845 году французскимъ священникомъ d'Al-

1) См. *Une tradition biblique à Jérusalem, Revue Biblique*, 1894, стр. 45-2, *Saint Etienne et son sanctuaire à Jérusalem*, Парижъ, 1894.

зон изъ Нима, орденъ ассунціонистовъ не такъ давно возбудилъ много толковъ о себѣ яростными нападками — въ своемъ парижскомъ журналѣ *La Croix*—на французское правительство. Въ 1885 году ассунціонисты купили большой участокъ земли недалеко отъ Яффскихъ воротъ съ цѣлю устроить на немъ страннопримный домъ для такъ называемыхъ французскихъ паломниковъ покаянія. Въ очень скоромъ времени они дѣйствительно выстроили громадную гостиницу, въ которой свободно могутъ помѣститься до 600 странниковъ, и которую они назвали *Notre-Dame-de-France*. Но ассунціонисты не ограничились этими заботами о паломникахъ и немилосердной конкуренціей на экономической почвѣ съ францисканцами; имъ хотѣлось имѣть и собственныя святыни. Сперва они обратили вниманіе на мечеть Тайной Вечери на югъ отъ Сіонскихъ воротъ, знаменитѣйшую по воспоминаніямъ, какъ тайной вечера, такъ и сошествія св. Духа на апостоловъ ¹⁾. Приобрѣтеніе столь почитаемаго святаго мѣста, болѣе двухъ вѣковъ находившагося въ рукахъ францисканцевъ, привлекло бы къ его новымъ владѣльцамъ массы паломниковъ. Тѣснимые съ двухъ сторонъ съ одной доминиканцами, утвердившимися въ св. Стефанѣ, съ другой ассунціонистами, владѣльцами мѣста Тайной Вечери, и находясь, такимъ образомъ, между двухъ огней, францисканцы должны бы были уступить свое мѣсто новымъ пришельцамъ. Ассунціонисты пробовали нѣсколько разъ приобрести желаемое мѣсто, предлагая за него громадныя суммы (говорили о двухъ милліонахъ) и переговоры уже шли на ладъ, какъ вдругъ какимъ-то образомъ кое-что о нихъ проникло наружу и все разстроилось: турокъ, обѣщавшій продать свой участокъ земли, сосѣдній съ мечетью, навлекъ на себя строгое тѣлесное наказаніе и ассунціонисты остались обманутыми въ своихъ надеждахъ. Тогда они употребили новый приѣмъ. Купили на чистыя деньги участокъ земли на склонѣ Сіонской горы на юго-востокъ отъ воротъ, называемыхъ мусульманами Неби-Даудъ и, осно-

¹⁾ До 1559 г. здѣсь находился монастырь францисканцевъ, но потомъ турки отобрали этотъ монастырь и подъ тѣмъ предлогомъ, что здѣсь находится мѣсто погребенія Давида и Соломона, построили на этомъ мѣстѣ мечеть „Неби-Даутъ“ (гробъ Давида).

ываясь на данныхъ пристрастной топографіи, объявили, что въ ихъ участкѣ находится мѣсто, гдѣ прежде возвышалась древняя базилика слезъ св. Петра и дворець Каіаеы. О своемъ открытіи они старались оповѣстить посредствомъ печати, а такъ какъ этого не было достаточно, чтобы дать ему оффиціальную санкцію, то внесли его въ недавно вышедшій въ свѣтъ путеводитель, который успѣлъ уже стать предметомъ горячей полемики.

Не ассунціонисты были первые, которые своими критическими новшествами по священной топографіи Палестины возбудили столько шума. Въ 1896 г. итальянскій доминиканецъ о. Цанеккіа, послѣ двухъ лѣтъ, прожитыхъ имъ въ Палестинѣ, издалъ книгу въ двухъ томахъ подъ заглавіемъ: *Нынѣшняя Палестина*. Книга эта была переведена на французскій языкъ ¹⁾. При сужденіи о подлинности святыхъ мѣстъ, о. Цанеккіа основывается, какъ онъ увѣряетъ, не на слѣпой вѣрѣ въ преданія, распространенныя въ странѣ, и не на свидѣтельствахъ, извлекаемыхъ изъ книгъ и путевыхъ замѣтокъ полонниковъ позднѣе XI вѣка, но принимаетъ въ качествѣ критерія результаты тщательныхъ историческихъ, археологическихъ и филологическихъ изысканій. Этимъ самымъ Цанеккіа обращалъ вниманіе на чрезмѣрную довѣрчивость францисканцевъ, которые, такимъ образомъ, оказывалось, поддерживали преданія, противныя истинѣ и историческимъ документамъ. По примѣру Цанеккіа, но съ большей свободой сужденія и съ болѣе своекорыстными цѣлями нѣсколько профессоровъ Notre-Dame-de-France издали въ январѣ 1904 года историческій и практическій путеводитель по Палестинѣ ²⁾.

Составители этого гйда для паломниковъ намѣреваются оживить воспоминанія о чудесныхъ событіяхъ, совершившихся въ Святой Землѣ для спасенія рода человѣческаго. Для этого они собираютъ историческіе памятники прошлаго и стараются съ точностію опредѣлить ихъ дѣйствительное мѣстоположеніе. Опредѣленіе мѣстъ евангельскихъ событій,

¹⁾ *La Palestina d' oggi, studiata e descritta nei suoi Santuari e località bibliche e storiche*, Roma, 1896 (два тома).

²⁾ *La Palestine. Guide historique et pratique avec cartes et plans nouveaux par des professeurs de W. — D. de France à Jérusalem*, Paris, 1904, pp. XXXIII + 522.

конечно, не лишено трудностей. Составители новаго путеводаителя опредѣляютъ ихъ, основываясь на изслѣдованіи фактовъ и на достовѣрныхъ преданіяхъ, опирающихся на самыхъ древнихъ свидѣтельствахъ ¹⁾. Цѣль путеводаителя—сдѣлать Палестину болѣе извѣстной, заставить болѣе полюбить ее и болѣе посѣщать. Для ознакомленія съ нею слѣдуетъ пользоваться лучшими свѣдѣніями о ней, идущими отъ лицъ, которыя ее основательно изучили, положивъ начало новой наукѣ—палестинологіи ²⁾.

Многочисленны источники, изъ которыхъ черпали свои свѣдѣнія составители путеводаителя, но они пользовались осмотрительно лишь несомнѣнными выводами палестинологовъ. Свѣтъ науки въ данномъ случаѣ, прибавляютъ они, лишь вполетааетъ новые лучи въ сіяющій вѣнецъ религіи.

Составители путеводаителя ясно даютъ понять этими фразами, разбросанными въ предисловіи и въ первой главѣ, что они не хотятъ рабски слѣдовать традиціонному методу, употребляемому францисканцами въ ихъ путеводателяхъ. Устарѣлымъ указаніямъ преданія они противопоставляютъ результаты критическихъ изслѣдованій, свидѣтельства древнихъ паломниковъ, болѣе достойныхъ вниманія, свѣтъ, пролитый надписями и раскопками. Отъ ихъ путеводаителя вѣтъ новизной. Въ немъ есть хорошія историческія и практическія свѣдѣнія, и онъ обладаетъ сверхъ того другими качествами, которыя увеличиваютъ его цѣнность для французовъ и для любителей критическаго метода. Это, такъ сказать, національный путеводаитель. Профессора Notre-Dame-de-France присоединяютъ подробный и хвастливый списокъ религіозныхъ общинъ; почти исключительно французскихъ, утвердившихся въ Палестинѣ. Этотъ довольно длинный перечень заключаетъ: les Soeurs de st. Ioseph de l' Apparition, les Dames de Nazareth, les Dames de Sion, кармелитокъ, les Frères de l' École chrétienne, les Pères Blancs, les Pères du Sacré Coeur de Betbarzam, les Freres de st. Iean Dieu, les Soeurs du Rosaire, les

¹⁾ Nous pouvons remonter la filière de la tradition véritable jusqu'au terrain authentique de l'histoire où elle—même doit prendre sa source. *ib.*, p. 3.

²⁾ La science ne peut faire ici de ses lumières qu' une auréole à la religion.—Gb.

Pères de Sion, доминиканцевъ, кларистокъ, францисканокъ, сестеръ милосердія, ассунціонистовъ, монахинь Marie Réparatrice, трапистовъ, бенедиктинокъ Кальварія, бенедиктинокъ de la Pierre-qui-vire, les Soeurs de l' Hortis conclusus ¹⁾. Статистика латинскаго духовенства въ Святой Землѣ насчитываетъ 760 священниковъ и монаховъ, 420 монахинь и 6000 учениковъ въ ихъ школахъ. Такое многочисленное воинство, облеченное въ самую разнообразную форму, возбуждаетъ національную гордость составителей путеводителя, которые съ тайнымъ удовлетвореніемъ, возводя очи къ вершинѣ Кармила, забываютъ напомнить своимъ читателямъ о пророкахъ Ильи и Елисеѣ, но не перестаютъ повторять, что монастырь и церковь отцовъ кармелитовъ находятся подъ покровительствомъ Франціи, и что надъ его террасой развѣвается французскій флагъ. Расточаются похвалы французскимъ католическимъ учрежденіямъ, разсѣяннымъ въ Палестинѣ, и по поводу Виелеема профессора Notre-Dame-de-France восклицаютъ съ довольной улыбкой: „нашимъ консуламъ здѣсь много работы по защитѣ правъ католиковъ, вѣранныхъ ихъ покровительству“ ²⁾.— Но кто же враги этихъ правъ?... Путеводитель выражается ясно: это не греки, не армяне, не сирійцы, это—русскіе... Самое угрожающее иностранное вліяніе (странный эпитетъ) въ Палестинѣ—вліяніе русское. Но почему же оно такъ страшно?... Потому что Россія посылаетъ туда каждый годъ тысячи паломниковъ, которые отправляются въ Святую Землю не для удовлетворенія національной гордости и не для того, чтобы любоваться трехцвѣтнымъ флагомъ, развѣвающимся надъ ихъ постройками, но ѣдутъ туда, чтобы излить передъ Гробомъ Господнимъ свою горячую молитву, чтобы принести въ даръ Богу слезы, обѣты, надежды, стоны горя и трепеть радости многочисленнаго народа, который среди заразы невѣрія, распространяющейся въ Европѣ, сохранилъ неприкосновенными сокровища вѣры, унаслѣдованной отъ отцовъ. Могутъ ли караваны туристовъ, которые подъ смиреннымъ именемъ пилигримовъ покаянія отправляются въ

¹⁾ lb., p. 36—40.

²⁾ Nos consuls ont fort à faire pour sauvegarder les droits des Latins, leurs protégés.—p. 229.

Иерусалимъ для патріотическихъ демонстрацій, сравниться съ этими густыми толпами русскихъ паломниковъ, которые у Гроба Господня разрѣшаются слезами и, проводя ночь въ горячей молитвѣ, падаютъ обезсиленные отъ усталости, считая за особую милость Божію, если кому нибудь изъ нихъ случится умереть въ мѣстахъ, гдѣ ручьями текла кровь Спасителя?..

Редакторы путеводителя, называя францисканцевъ достойными удивленія, умѣютъ въ то же время при благопріятномъ случаѣ выставить ихъ въ смѣшномъ видѣ. Они, напр., рассказываютъ, что въ такъ называемой пещерѣ молока, на юв. отъ Виелеема, францисканцы изготовляютъ извѣстнаго рода печенья, и раздаютъ его въ качествѣ сверхъестественнаго средства, дающаго молоко матерямъ, лишеннымъ его. Одинъ добрый игумень, говоритъ путеводитель, съ располагающей любезностью охотно предлагаетъ его всѣмъ и не только дамамъ ¹⁾. Въ другомъ мѣстѣ по поводу мѣстечка Каны, они рассказываютъ, что францисканцы предлагаютъ своимъ посѣтителямъ, какъ память о чудѣ Иисуса Христа, добрый стаканъ розоваго вина ²⁾. Для такъ называемыхъ пилигримовъ покаянія стаканъ розоваго вина, чудесное печенье и развѣвающійся трехцвѣтный флагъ становятся самыми пріятными воспоминаніями ихъ путешествія по Святой Землѣ. Кромѣ патріотизма, путеводитель обладаетъ еще другимъ качествомъ, именно тѣмъ, что онъ редактированъ по критическому и даже гиперкритическому методу. Ассунціонисты открыли, что французскія общины, недавно утвердившіяся въ Святой Землѣ, заняли мѣста, на которыхъ возвышались прежде самая почтаемая святилища христіанъ. Если францисканцы противъ такого новаго распредѣленія святыхъ мѣстъ, то это имѣетъ мало значенія: они всегда были, какъ и ихъ основатель, люди добросердечные, но легковѣрные. По путеводителю Notre-Dame-de-France мѣсто мученичества св. Стефана есть монастырь и церковь отцовъ

¹⁾ La fabrication de ces souvenirs (gâteaux de galactite) occupe les loisirs d'un bon frère gardien qui se fait une fête de les offrir—pas exclusivement aux dames—avec la meilleure grâce.—P. 233.

²⁾ Les Pères Franciscains ne manquent pas d'offrir aux pèlerins, en souvenir du miracle de Jésus, un verre de l'excellent vin rosé de Cana.—P. 1, 59.

доминиканцевъ. Одинъ изъ Бѣлыхъ Отцовъ—о. Крѣ открылъ четырнадцать лѣтъ тому назадъ въ криптѣ Богородицы въ церкви св. Анны скалистое углубленіе, наполненное мусоромъ. Онъ выстроилъ въ ней могильное помѣщеніе, украсилъ его двумя еврейскими саркофагами и объявилъ, что тамъ погребены Іоакимъ и Анна. Путеводитель согласился съ мнѣніемъ о. Крѣ и своекорыстными выводами отцовъ доминиканцевъ и высказался въ ихъ пользу противъ францисканскаго преданія, безъ сомнѣнія потому, что дѣло касается двухъ французскихъ святыхъ. Тотъ же самый о. Крѣ открылъ на Масличной горѣ родъ цистерны и, давъ свободу своей фантазіи, объявилъ католическому міру, что эта цистерна была мѣстомъ обычнаго мѣстопребыванія Христа, пещерою, въ которой Онъ обучалъ своихъ учениковъ и предсказалъ конецъ міра, тѣмъ мѣстомъ уединенія, въ которомъ онъ проводилъ ночи со своими учениками, крипто базилики Елены, мѣстомъ, въ которомъ апостолы составили символъ вѣры, тѣмъ домомъ, въ которомъ апостолы собирались при закрытыхъ дверяхъ, какъ сказано въ евангеліи, послѣ смерти ихъ божественнаго учителя, и гдѣ Онъ имъ явился въ день Своего воскресенія и черезъ недѣлю послѣ того. Не хватаетъ только того, чтобы въ этой счастливой пещерѣ происходило и распятіе Божественнаго Учителя. Если вѣрить Бѣлымъ Отцамъ, то они обладаютъ въ Іерусалимѣ самыми значительными святыми мѣстами, открытыми богатой фантазіей о. Крѣ. Это напоминаетъ, какъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ одинъ смирскій лазаристъ объявлялъ христіанству, что онъ открылъ въ Ефесѣ домъ Богородицы, и что Богоматерь умерла въ этомъ городѣ. По путеводителю Notre-Dame-de-France чудесная пещера о. Крѣ заключаетъ въ себѣ всѣ выше названныя евангельскія воспоминанія, и поэтому церковь св. Анны, предоставленная Франціей бѣлымъ отцамъ, заслуживаетъ особаго паломничества.

Еще интереснѣе вопросъ объ Эммаусѣ, извѣстномъ по евангелію мѣстечкѣ, гдѣ воскресшій Христосъ встрѣтился съ двумя учениками. По общему и первоначальному мнѣнію мѣстечко Эммаусъ находилось въ нынѣшнемъ Амвасѣ, названномъ римлянами Никополи. Развалины Амваса принадлежатъ кармелиткамъ Виелеема. Францисканцы въ свою очередь относятъ Эммаусъ къ деревнѣ Кубебе въ пяти ки-

лометрахъ отъ Неби—Самуиль, гдѣ какъ предполагають авторы путеводителя, находился древній городъ Гаваонъ. Крестоносцы построили здѣсь церковь и францисканцы, боясь новыхъ конкурентовъ, посягающихъ на загадочный Эммаусъ, воздвигли недавно другую на развалинахъ старой, и въ 1902 году пригласили кардинала Феррари, архіепископа Милака, для ея торжественнаго освященія. Римская церковь подтвердила безмолвно права францисканцевъ и ихъ традиціи, такъ какъ посѣтители этого святилища пользуются такъ называемою полной индульгенціей. Но къ несчастію францисканцевъ два или три года тому назадъ французское правительство, которое изгоняетъ конгрегаціи изъ своей страны и въ то-же время покровительствуетъ имъ на востокѣ, отдало французскимъ бенедиктинцамъ церковь въ Абонгошѣ, деревнѣ, которая соотвѣтствуетъ древнему Каріаеіариму, гдѣ нѣкоторое время находился ковчегъ завѣта, и которая теперь называется Каріать-ель-Энабъ. Но возможно-ли, чтобы святилище, принадлежащее французамъ, не имѣло евангельскихъ воспоминаній?... Составители путеводителя внимательно разсмотрѣли этотъ вопросъ и нашли надпись со слѣдующими четырьмя словами: vexillatio X legionis fretensis, надпись, которая напоминаетъ, что въ этомъ мѣстѣ были расположены ветераны X-го легіона, оставленнаго Титомъ въ Иерусалимѣ послѣ Юдейской войны, и на основаніи этого документа, высѣченнаго на камнѣ, объявили бенедиктинцамъ, что они поселились на мѣстѣ, которое по серьезнымъ причинамъ можно считать за евангельскій Эммаусъ. И что же было результатомъ этого?... Святилище Кубебе пользуется по ученію латинской церкви привилегіей полной индульгенціи; туда, стало быть, должны бы были стекаться паломники запада. Путеводитель-же, который хочетъ быть руководителемъ паломниковъ запада во Святой Землѣ и содѣйствовать имъ въ полученіи индульгенціи, отсовѣтываетъ пилигримамъ направляться въ Кубебе и совѣтуетъ имъ итти въ Абонгошъ и въ Амвасъ, какъ въ два болѣе вѣроятныя мѣста евангельскаго Эммауса. Эммаусъ францисканцевъ несмотря на полную индульгенцію, связанную съ его посѣщеніемъ, оставленъ путеводителемъ безъ вниманія, такъ какъ послѣдній старается насколько возможно направить французскихъ паломниковъ во французскія святилища

и устранить францисканцевъ. ¹⁾ Раньше никогда не говорилось про Эммаусъ въ Абонгошѣ, но достаточно было, чтобы французскіе бенедиктинцы утвердились въ немъ три года тому назадъ, чтобы авторы путеводителя стали указывать здѣсь мѣсто древняго Эммауса.

Еще рѣшительнѣе дѣйствуютъ авторы путеводителя по отношенію къ святынямъ, расположеннымъ на скорбномъ пути, который совершилъ Христосъ подъ тяжестью креста, чтобы принести Себя въ жертву на Голгоетѣ. Цѣлый рядъ святилищъ и святыхъ мѣстъ, почитавшихся прежде паломниками запада и, что еще страннѣе, пилигримами покаянія, направляемыми сюда самими ассунціонистами, былъ однимъ взмахомъ пера исключенъ изъ числа подлинныхъ святыхъ мѣстъ. Новый путеводитель совершенно измѣняетъ направленіе скорбнаго пути; онъ объявляетъ неподлинными: преторіи Пилата или базилику св. Софіи, построенные по преданію на скалѣ, которая теперь занята турецкой казармой, часовни вѣнчанія терновымъ вѣнцомъ, бичеванія и осужденія Христа, принадлежащія францисканцамъ, базилику Ессе-Номо возлѣ Dame-de-Sion, церковь Скорбящей Божьей Матери, принадлежащую армянамъ-уніатамъ, церковь св. Вероники, содержимую греческими уніатами и еще три другія часовни. Такимъ образомъ паломникамъ запада бесполезно посѣщать этотъ скорбный путь, потому что историческая критика отрицаетъ за нимъ всякое отношеніе къ евангельскимъ событіямъ. Ораторіи и часовни, содержимыя францисканцами, по справедливости должны быть покинуты и забыты. Но тѣмъ не менѣе на скорбномъ пути есть также и французское святилище, роскошная церковь, содержимая Сіонскими сестрами, конгрегаціей недавно основанной о. Ратисбономъ, евреемъ, принявшимъ католичество. Какимъ образомъ спасти это святилище и не предать его забвенію, заслуженному другими?.. Авторы путеводителя не долго задумываются надъ средствами. Дѣйствительно, обратимъ вниманіе на ихъ точныя слова: „Такъ какъ пройдетъ еще много времени прежде, чѣмъ возвысится надъ развалинами другая святая Софія и прежде, чѣмъ съ точностью будетъ опредѣлено мѣсто древней базилики, то слѣдуетъ чтить скорб-

1) Р. 272—282.

ную память смертнаго приговора надъ Божественнымъ Спасителемъ и пріобрѣтать полныя индульгенціи единственно въ существующемъ уже святилищѣ Сіонской Божіей Матери¹⁾. Францисканцы могутъ, такимъ образомъ, закрыть свои ораторіи. На скорбномъ пути существуетъ только одно святилище, достойное посѣщенія, и это святилище недавняго происхожденія принадлежитъ французамъ. Только незнаніе вѣрной топографіи Іерусалима заставляло паломниковъ почитать бесполезныя часовни францисканцевъ.

Но неужели же ассунціонисты останутся безъ собственныхъ святыхъ мѣстъ?... Конечно нѣтъ. Какъ мы указали выше, они купили на юго-востокъ отъ воротъ „Неби--Даудъ“ большой участокъ земли, въ серединѣ котораго устроили погребальную крипту для странниковъ, умершихъ въ Іерусалимѣ во время паломничества. Настоятель Notre-Dame-de-France o. Germer-Durand, страстный собиратель палестинскихъ надписей, началъ производить тамъ раскопки, которыя, несмотря на свой интересъ, не дали еще тѣхъ результатовъ, которые отъ нихъ ожидали, т. е. не открыли еще слѣдовъ древней базилики слезъ св. Петра или св. Петра in galli cantu (пѣтелоглашенія), воздвигнутой въ первые вѣка на мѣстѣ дворца Каіаѳы. Такимъ образомъ раскопки дали отрицательные результаты и участокъ ассунціонистовъ не имѣетъ права быть названъ мѣстомъ, гдѣ св. Петръ послѣ отреченія отъ Христа горько плакалъ о своемъ паденіи. Тѣмъ не менѣе ассунціонисты, основываясь на свидѣтельствѣ нѣкоторыхъ путешественниковъ, объявляютъ въ своихъ оффиціальныхъ путеводителяхъ для паломничества покаянія, что домъ Каіаѳы долженъ находиться въ ихъ участкѣ близъ погребальной крипты для французскихъ паломниковъ. Церковь св. Петра, по ихъ исторической критикѣ, зависѣла отъ армянскаго монастыря, основаннаго королемъ Тиридатомъ въ V вѣкѣ (!...) Она оставалась во владѣніи армянъ до XIV вѣка, хотя въ концѣ IX в. преданіе измѣняется и домъ Каіаѳы начинаетъ обозначаться въ путевыхъ замѣткахъ въ непосредственной близости дома Тайной Вечери. Армяне, лишенные—съ умысломъ или нѣтъ—своего святилища, перенесли воспоминанія о дворцѣ Каіаѳы въ изящный монастырь среднихъ вѣковъ

1) P. 107.

близъ воротъ „Неби—Даудъ“. Въ участкѣ ассунціонистовъ слѣдуетъ стало быть искать домъ Каиаѳы и домъ Анны, свекра Каиаѳы, съ которыми связано много историческихъ воспоминаній: допросъ Иисуса Христа, ложныя свидѣтельства противъ Него, отвѣтъ Христа на заклинаніе Каиаѳы, тройное отреченіе св. Петра, оскорбленіе Христа слугами, слезы Петра, тронутаго до глубины души взглядомъ Божественнаго Учителя, собраніе синедріона, постановившаго предать Иисуса Пилату и просить его приговора. Соединеніе всѣхъ этихъ воспоминаній страстей Господнихъ придаетъ саду Петра, неизвѣстному въ древнихъ путеводителяхъ, огромное значеніе—въ ущербъ все тѣмъ-же францисканцамъ ¹⁾.

Какъ былъ принятъ путеводитель отцовъ ассунціонистовъ? Сторонники исторической критики превознесли его до небесъ, сторонники же преданія жестоко его порицали. Но болѣе всего странно то, что между самими францисканцами нашлись защитники путеводителя, который безпощадной критикой отнималъ у нихъ большую часть ихъ святилищъ. Капуцины, самыя демократическіе и самыя популярныя монахи запада, въ своемъ французскомъ органѣ *les Etudes franciscaines*, одобрили путеводитель безусловно, а, какъ извѣстно, капуцины составляютъ вѣтвь большого францисканскаго ордена, образовавшуюся вслѣдствіе реформы, совершенной въ 1525 году Маттео Баски. Но какимъ образомъ капуцины, не имѣющіе отношенія къ Святой Землѣ и не извѣстные на поприщѣ палестинологіи, въ спорѣ, возникшемъ между ихъ собратьями—францисканцами и ассунціонистами могли стать на сторону послѣднихъ?... Если вѣрить корреспонденціи изъ Іерусалима отъ 13-го дек. 1904 года, помѣщенной въ *Giornale di Roma*, то рецензентъ *Etudes franciscaines* не потрудился прочесть новый путеводитель, а ограничился прочтеніемъ заглавія и, замѣтивъ, что онъ изданъ латинскими монахами, счелъ себя въ правѣ хвалить его со спокойной совѣстью. Іерусалимскіе францисканцы были понятно чрезвычайно озадачены такой неожиданной выходкой своихъ братьевъ, тоже духовныхъ дѣтей Франциска Ассизскаго. Сторону ассунціонистовъ приняла также и *іезуиты* журнала *Civiltà Cattolica*, журнала, который, хотя и пришелъ

¹⁾ Р. 143—146.

въ сильный упадокъ, но все еще пользуется на католическомъ западѣ большимъ почетомъ и считается, не безъ основанія, официальнымъ органомъ Ватикана. *Civiltà Cattolica* хвалила путеvodитель, объявляя, что образованные люди легко поймутъ, что при его составленіи были приняты въ расчетъ новѣйшія открытія и всѣ успѣхи палестинологии. *Civiltà Cattolica* вполне согласна съ мнѣніемъ, выраженнымъ въ *Etudes franciscaines*, гдѣ хвалили его историческую точность, его научную вѣрность, называя этотъ трудъ вполне удавшимся и достойнымъ безусловной рекомендаціи. *Civiltà Cattolica* продолжаетъ: „И мы также рекомендуемъ его безусловно, ничуть не пугаясь нѣкоторыхъ топографическихъ измѣненій, которыя намъ даже нравятся, принимая во вниманіе, что они не измѣняютъ самыхъ библейскихъ фактовъ, но лишь размѣщаютъ ихъ въ большемъ соответствіи съ наукой“ (6 авг. 1904, стр. 350). Эти неосторожныя слова задѣвали заживое іерусалимскихъ францисканцевъ, противъ которыхъ *Civiltà Cattolica* приводила съ тончайшей дипломатіей мнѣніе францисканскаго журнала.

Но можно было бы возразить, что іезуиты, не имѣя ни собственнаго дома, ни школы въ Іерусалимѣ, не въ состояніи слѣдить за тамошними учеными топографическими работами, для которыхъ безусловно необходимо личное ознакомленіе съ мѣстностью, чтобы не подвергаться грубымъ ошибкамъ. Кромѣ того похвалы *Civiltà Cattolica*, полагающейся на сужденіе рецензента, не читавшаго рекомендованной имъ книги, не заслуживаютъ довѣрія. Болѣе серьезныя журналы приняли участіе въ дебатахъ, дѣлая справедливыя замѣчанія насчетъ путеvodителя. *La Revue biblique*, журналъ доминиканцевъ въ Іерусалимѣ, который часто разрушаетъ преданія францисканцевъ и нерѣдко говоритъ о нихъ въ беспощадномъ тонѣ, хваля путеvodитель, обращаетъ вниманіе на его недостатки и погрѣшности. Главнымъ образомъ онъ порицаетъ его лаконизмъ въ топографическихъ и археологическихъ показаніяхъ и замѣну длинныхъ разсужденій, необходимыхъ для доказательства сомнительныхъ положеній, категорическимъ утвержденіемъ въ родѣ: „одна надпись доказываетъ“, „тождественность несомнѣнна“, „первоначальное преданіе вполне выясняетъ“... и т. п. Журналъ порицаетъ кромѣ того составителей путеvodителя за то, что

они изъ многихъ расходящихся или противорѣчащихъ другъ другу мнѣній оказываютъ нерѣдко предпочтеніе тѣмъ, доказательство которыхъ трудно и шатко, какъ напр. по отношенію къ евангельскому Эммаусу. То же самое слѣдуетъ замѣтить относительно Преторія Пилата, Бетсуры Маккавеевъ, стѣнъ Харана и т. д. (juillet, 1904, p. 475—476). Еще строже сужденіе *Ami du Clergé*, еженедѣльнаго журнала для духовенства, который издается въ Лангрѣ и насчитываетъ до 10,000 подписчиковъ. Библейскимъ отдѣломъ *Ami du Clergé* завѣдуетъ дѣльный редакторъ, который нерѣдко боролся противъ гиперкритицизма Луази и Лагранжъ. Относительно той легкости, съ которою молодые редакторы путеводителя переворачиваютъ по своему усмотрѣнію традиционную топографію Палестины, *Ami du Clergé* говоритъ, что ассунціонисты не задумались вырубить много традицій Палестины; срубленные вѣтви покрываютъ кучами почву; но срѣзывая сухіе сучья, они можетъ-быть срубили и цвѣтуція и крѣпкія вѣтви. Критика, которой они увлекаются слишкомъ радикальна. Христіане, довѣряющіеся *tra Lievin*, извѣстному францисканскому путеводителю, умершему нѣсколько лѣтъ тому назадъ, не узнаютъ болѣе Іерусалима прежнихъ временъ. Сіонъ на востокѣ, Геенна въ Теропаконѣ, направленіе стѣнъ измѣнено, площадь храма сокращена, въ стѣнахъ и надписяхъ Харана ничего, что принадлежало бы Соломону или Ироду, башня Давида—сравнительно недавняго происхожденія, Преторій перенесенъ со своего мѣста, какъ и домъ Каіаены и достовѣрное мѣсто моленія о Чашѣ, большая часть Скорбнаго пути уничтожена—сколько разрушеній! Паломникъ прежнихъ временъ не захочетъ вѣрить, что городъ страстей Господнихъ исчезъ безвозвратно. И можетъ-быть будущій посѣтитель Святыхъ Мѣстъ спроситъ себя, стоятъ ли ничего не напоминающіе остатки труда и неудобствъ большаго путешествія? Профессора *Natre-Dame-de-France* должны бы быть болѣе сдержанными и менѣе исключительными въ своихъ выраженіяхъ, такъ какъ ихъ задача состоитъ не въ удовлетвореніи научнымъ требованіямъ специалистовъ, но въ содѣйствіи популярной пропагандѣ. Кромѣ того, почему они не изложили, хотя бы въ общихъ чертахъ, другія мнѣнія, разъ онѣ имѣютъ поддержку въ многочисленныхъ авторитетахъ? (5 май, 1904, ст. 108). Францисканцы, ученая репутация

которыхъ подрывалась критикой ассунціонистовъ и которые кромѣ того теряли выгоды, получаемыя отъ посѣщенія паломниками ихъ древнихъ святилищъ, рѣшили нарушить молчаніе. Уже съ нѣкотораго времени о. Барнабео ди Алзаціо, генеральный викарій стражи, защищаетъ во французскихъ книгахъ и брошюрахъ топографическія традиціи францисканцевъ противъ жестокихъ нападокъ доминиканцевъ и ассунціонистовъ. Въ своихъ произведеніяхъ о горѣ Фаворѣ ¹⁾, о Галилейской горѣ, на которой Спаситель явился апостоламъ ²⁾, объ Эммаусѣ-Никополи и Кубейбе ³⁾, о Преторіи Пилата, крѣпости Антонія ⁴⁾, о мѣстѣ встрѣчи Авраама съ Мельхиседекомъ, о гробницѣ св. Анны ⁵⁾, о гробницѣ Пресвятой Дѣвы въ Іерусалимѣ ⁶⁾—плодовитый писатель приводитъ массу текстовъ, цитатъ, свидѣтельствъ, чтобы доказать, что францисканцы обладаютъ подлинными святилищами Палестины. Конечно, безъ протестовъ не обошлось. Латинскіе монахи такъ называемыхъ нищенствующихъ орденовъ давно уже отвыкли отъ „парламентскихъ выраженій“ и отъ сдержаннаго тона въ полемикѣ. Споръ о святыхъ мѣстахъ въ Палестинѣ принялъ такой характеръ, что о. Лагранжъ въ *Revue Biblique* могъ по справедливости назвать его монашеской перебранкой. Такъ, напр., о. Барнабео говоритъ объ одной статьѣ о. Лагранжъ относительно мѣста мученичества св. Стефана: „несвязности и противорѣчія, которыя встрѣчаются на каждой страницѣ, ясно доказываютъ, что при составленіи своей горячей статьи, авторъ не обладалъ ни спокойствіемъ, ни обдуманностью строгаго критика. Къ чему столько горячности?.. Это потому, что доминиканцы боятся за свое стеклянное сооруженіе, т.-е. за святилище и монастырь, которые какъ, они утверждаютъ, построены на

¹⁾ Le mont Thabor, notices historiques et descriptives, Paris, 1900.

²⁾ La montagne de la Galilée où le Seigneur apparut aux Apôtres, Jérusalem, 1901.

³⁾ Deux questions d'archéologie palestinienne: I. L'église d'Amwâs, l'Emmaüs Nicopolis; II. L'église de qaubeibeh, l' Emmaüs de Saint Luc, Jérusalem, 1902.

⁴⁾ Le prétoire de Pilate et la forteresse Antonia Paris. 1902.

⁵⁾ Questions de topographie palestinienne. Le lieu de la rencontre d'Abraham et de Melchisédech, avec une appendice sur le tombeau de Sainte-Anne à Jérusalem. Jérusalem, 1902.

⁶⁾ Le tombeau de la Sainte-Vierge à Jérusalem, 1903.

мѣстѣ мученичества св. Стефана“. Въ отвѣтъ на это въ 3-ей книжкѣ *Revue Biblique* 1904 г. (1 ст. 465—474) о. Лагранжъ доказываетъ, что ихъ сооруженіе не изъ стекла, а изъ крѣпчайшаго камня, и съ ѣдкимъ сарказмомъ нападаетъ на о. Барнабео, увѣряя въ то же время, можетъ быть, ужъ слишкомъ полагаясь на легковѣріе своихъ читателей, что эта полемика не можетъ ослабить добрыхъ отношеній, существующихъ въ Іерусалимѣ и въ другихъ мѣстахъ между францисканцами и доминиканцами.

Честь основательнаго отвѣта отцамъ ассунціонистамъ не принадлежитъ однако о. Барнабео, который охотнѣе обмѣнивается ударами съ доминиканцами. Противъ редакторовъ путеводителя выступилъ бельгійскій францисканецъ о. Урбанъ Коппенсъ, написавшій на французскомъ языкѣ книгу о дворцѣ Каиаѳы и о новомъ садѣ св. Петра отцовъ ассунціонистовъ Сіонской горы ¹⁾, книгу, которая сейчасъ же была переведена на итальянскій ²⁾ и испанскій языкъ ³⁾. Сочиненіе Коппенса—горячій протестъ противъ метода противниковъ францисканцевъ, что и обозначено авторомъ во второмъ пояснительномъ заглавіи его труда: Какимъ образомъ создаются новыя святилища въ Палестинѣ?

О. Коппенсъ признаетъ за наукой право опредѣленія топографіи святыхъ мѣстъ Палестины, но онъ требуетъ, чтобы эта наука была серьезна, чтобы эта критика была основательна и чтобы паломникъ посѣщалъ Палестину съ душой, открытой благотворнымъ вліяніямъ священныхъ воспоминаній, а не иссушающему сомнѣнію, посѣянному на каждомъ его шагу. А таковъ именно методъ авторовъ путеводителя. Такъ напр. паломники посѣщали домъ Каиаѳы на площади Сіона, принадлежащій армянскимъ монахамъ, и пещеру св. Петра на восточномъ склонѣ той же горы,—теперь имъ говорятъ совсѣмъ другое. Эти святилища, отличающіяся другъ отъ друга, какъ по евангелію, такъ и по свидѣтельству преданія, дошедшаго до нашихъ дней, достойные профессора соединили въ одно и смѣло перенесли въ свой садъ св.

¹⁾ Le palais de Caïphe et le nouveau jardin Saint-Pierre des Peres Assomptionnistes au Mont Sion, Paris, 1904.

²⁾ Come si creano nuovi santuari in Palestina. Il palazzo di Caifa e il nuovo orto di S. Pietro dei Padri Assuncionisti al Monte Sion, Roma, 1904 г.

³⁾ El Palacio de Caifas. Barcelona, 1904 г.

Петра; кромѣ того, онѣ снабдили ихъ полною индульгенціей, декретъ о которой едва ли редактированъ римскою конгрегаціей.

Не будемъ разбирать доводовъ о Коппенса и аргументовъ, приводимыхъ имъ противъ путеводителя ассунціонистовъ на почвѣ критики. Но слѣдуетъ замѣтить, что горячая отвѣдь францисканца дала выгодные результаты для дѣла францисканцевъ. *Civiltà Cattolica* была приведена въ замѣшательство. Чтобы и волки были сыты и овцы были цѣлы, она въ своей библиографической рецензій постаралась, не задѣвая ассунціонистовъ, похвалить францисканцевъ. „Отцы францисканцы, пишетъ *Civiltà Cattolica*, очень упорно держатся преданій, указывающихъ мѣста библейскихъ событій; ассунціонисты же наоборотъ высказываютъ болѣе расположенія къ критическому методу и нерѣдко расходятся съ первыми. Кто правъ?.. Мы, которые всегда глубоко чтимъ преданія, не можемъ не хвалить тѣхъ, которые ихъ ревниво охраняютъ. Но въ то же время, цѣняя справедливую критику, не можемъ не стать на сторону науки, когда она серьезными и ясными доказательствами разрушаетъ какое-либо ложное вѣрованіе, хотя бы и древнее“. *Les Etudes franciscaines* замѣтивъ, что попали въ просакъ, перестали рекомендовать путеводитель *безусловно*. Говоря о сочиненіи о. Коппенса, они признаютъ его силу, увѣряя, что авторамъ путеводителя трудно будетъ противустоять вѣской аргументаціи ихъ противника, и прибавляютъ, что въ четверть вѣка нельзя пріобрѣсть такого основательнаго знакомства съ мѣстной топографіей Палестины, которое въ состояніи было бы окончательно разрушить вѣковыя традиціи, и оканчиваютъ сожалѣніемъ, что новый путеводитель сѣветъ безпокойство въ души вѣрующихъ и охлаждаетъ порывы благочестія. Какъ видно, францисканскій журналъ отступилъ на всѣхъ пунктахъ. Отступила также *la Vérité française*, парижскій роялистскій журналъ, который привѣтствовалъ новый путеводитель, какъ событіе, но затѣмъ, прочитавъ сочиненіе о. Коппенса, измѣнилъ свое мнѣніе и высказалъ свое сожалѣніе о разрушеніи традиціонныхъ святилищъ Палестины, совершенномъ во имя яко бы критическаго метода. Римъ тоже не остался равнодушнымъ свидѣтелемъ этихъ топографическихъ распрей. 15 сентября 1904 г. кар-

диналь Гонти, который въ настоящее время занимаетъ постъ префекта Пропаганды, высказалъ „отцу Охранителю“, свое сожалѣніе о томъ, что традиціонныя святилища оспариваются подъ предлогомъ новыхъ совершенно неосновательныхъ открытій. Тѣмъ не менѣе, судя потому, что говорится въ недавней статьѣ *Giornale di Roma*, ассунціонисты въ своихъ журналахъ и періодическихъ изданіяхъ продолжаютъ дѣлать рекламу новому путеводителю, приводя похвалу *Etudes franciscaines*, несмотря на то, что этотъ журналъ взялъ назадъ свое слово, послѣ появленія сочиненія Коппенса. Торговцу, желающему во что бы то ни стало сбыть свой товаръ, всѣ средства дозволены.

Мы описали распри латинскихъ монаховъ въ Палестинѣ, вызванныя спорами о топографіи Іерусалима. Теперь возникаетъ вопросъ, гдѣ истинная причина этихъ quasi научныхъ споровъ?.. Въ самомъ ли дѣлѣ отрицаніе преданій, принятыхъ францисканцами, внушено любовью къ наукѣ и объективными данными археологіи и раскопокъ? И не кроются ли подъ видомъ учености и критической независимости совсѣмъ другіе мотивы, не имѣющіе ничего общаго съ наукой?..

Мы вполне увѣрены, что побудительная причина рвенія редакторовъ путеводителя, столь смѣло разрушающихъ францисканскія традиціи, далеко не научная; ихъ настоящимъ мотивомъ служитъ національное, корпоративное и экономическое соперничество. Слѣдуетъ глубже вникнуть въ дѣйствительныя причины этой распри, которая безъ сомнѣнія окажетъ свое вліяніе на все будущее римской церкви на Востокѣ.

Прежде всего вопросъ о топографіи Святыхъ Мѣстъ, который уже нѣсколько лѣтъ разъединяетъ францисканцевъ, доминиканцевъ и ассунціонистовъ, прикрываетъ собою національную непріязнь, раздѣляющую латинскихъ миссіонеровъ въ Святой Землѣ. По мѣрѣ того, какъ социализмъ дѣлаетъ успѣхи на Западѣ, проповѣдуя всемірное братство, уничтоженіе національныхъ границъ, любовь къ ближнему и справедливость, основанныя не на евангеліи, а на кодексѣ правъ челоувѣка, провозглашенныхъ французской революціей, католицизмъ все болѣе и болѣе погружается въ узкій и исключительный национализмъ. Во Франціи именно католическіе

журналы мечтають о реваншѣ— „войнѣ съ Германіей“ и доводятъ до изступленія патріотизмъ народной массы, какъ въ этомъ убѣждаетъ надѣлавшее столько шума дѣло Дрейфуса. То же патріотическое возбужденіе одушевляетъ французскихъ монаховъ, изгнанныхъ изъ Франціи и покрывшихъ цѣлою сѣтью школъ, пріютовъ и больницъ магометанскій Востокъ. Въ то же время и итальянскіе монахи, которымъ принадлежала въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ монополія миссіонерства на востокѣ, начинаютъ, несмотря на римскій вопросъ, проникаться духомъ патріотизма. Французскіе и итальянскіе монахи, къ которымъ скоро присоединяются и нѣмецкіе, находясь въ Іерусалимѣ въ постоянныхъ сношеніяхъ между собою, старались нѣкоторое время скрыть свои національныя антипатіи, между тѣмъ какъ втайнѣ дѣйствовали другъ противъ друга. Французскіе монахи сочли бы себя счастливыми если бы имъ удалось занять святыя мѣста, находящіяся въ рукахъ францисканцевъ, получить въ свое распоряженіе богатые доходы, которыми располагаетъ францисканская „Охрана“, и изобильныя пожертвованія, которыя собираются въ Великую пятницу во всѣхъ церквахъ католическаго міра въ пользу святыхъ мѣстъ Палестины. Свои вождедвія они оправдываютъ легендой, будто бы большая часть пожертвованій францисканцевъ идетъ изъ Франціи, хотя „Охрана“ это рѣшительно отрицаетъ. Но простого отрицанія недостаточно. Было бы полезно, если бы Охрана публиковала каждый годъ отчетъ о своихъ доходахъ съ указаніемъ размѣра участія въ пожертвованіяхъ различныхъ странъ. Но до сихъ поръ эти отчеты остаются благимъ пожеланіемъ. Замѣнивъ францисканцевъ въ святыхъ мѣстахъ Палестины, французскіе миссіонеры могутъ легко изгладить послѣднія воспоминанія итальянскаго вліянія, и безъ того уже совершенно ослабленнаго на Востокѣ. Францисканскія приходскія школы уступятъ свое мѣсто французскимъ. Итальянскій языкъ будетъ изгнанъ изъ преподаванія и замѣненъ французскимъ, а это вполне подчинитъ туземныхъ католиковъ Франціи.

Не слѣдуетъ думать, что всѣ французскіе миссіонеры на Востокѣ заняты исключительно религіозной проповѣдью. Очень часто цѣлью ихъ дѣятельности служитъ распространеніе національнаго вліянія, и построенныя ими учрежденія

совершенно напрасно именуется „католическими“. Вотъ причина, заставляющая антиклерикальное французское правительство сохранять уваженіе къ монахамъ, которыхъ оно изгоняетъ изъ своихъ предѣловъ, чтобы покровительствовать имъ на Востокѣ. Единственно этимъ можно объяснить тотъ странный фактъ, что многія французскія общины, римско-католическія школы или французскіе приходы находятся на Востокѣ подъ покровительствомъ консуловъ, которые публично объявляютъ себя невѣрующими или масонами, т. е. членами тайнаго общества, которое римская церковь предаетъ анаемѣ: чиновники французскаго правительства въ данномъ случаѣ прекрасно понимаютъ, что они работаютъ не во славу католической церкви, къ которой они равнодушны или враждебны, а въ пользу распространенія своего языка и своего національнаго вліянія. Кардиналъ Лавижери ясно высказалъ эту мысль, когда, по поводу открытыхъ имъ въ Алжирѣ школъ для арабовъ, заявилъ: „прежде всего научите дѣтей, которыя будутъ ихъ посѣщать, любить Францію и, любя Францію, они полюбятъ Бога“. Многіе французскіе монахи Востока слѣдуютъ этому совѣту и, такъ какъ францисканцы мѣшаютъ имъ, то они рѣшили уронить ихъ въ общественномъ мнѣніи и выжить изъ Святой Земли. Съ нѣкоторыхъ поръ францисканцы избѣгаютъ пользоваться покровительствомъ Франціи на Востокѣ или потому, что считаютъ его противнымъ своимъ интересамъ, или же потому что разившееся національное чувство итальянцевъ дѣлаетъ иностранное иго для нихъ болѣе чувствительнымъ. Это недовѣрчивое отношеніе итальянскихъ миссіонеровъ Востока къ покровительству Франціи особенно рѣзко обнаружилось послѣ занятія папскаго престола Піемъ X. Левъ XIII, желая расположить къ себѣ правительство французской республики, издалъ въ 1888 г. циркуляръ, обращенный къ делегатамъ и епископамъ римско-католической церкви Востока, въ которомъ увѣдомлялъ ихъ, что образъ дѣйствія Святого Престола относительно французскаго протектората не подвергся никакому измѣненію и что миссіонеры во всѣхъ недоразумѣніяхъ съ турецкими властями должны обращаться къ французскимъ консуламъ. Однако Піи X оказался менѣе снисходительнымъ. Когда французское правительство прервало дипломатическія сношенія съ Ватиканомъ, представители республики не могли

конечно требовать отъ него права покровительства католическимъ интересамъ на Востокѣ, и *Osservatore romano* и *Civiltà Cattolica*, два официальныхъ органа Ватикана, давали ясно понять, что право протектората зависитъ исключительно отъ Святого Престола и прекращается съ того момента, когда Святой Престолъ своимъ непосредственнымъ подданнымъ запрещаетъ обращаться къ французскому правительству. Но если итальянскіе миссіонеры, которые составляютъ большинство „охранителей“ Святой Земли, рады освободиться отъ религіознаго протектората безрелигіозной Франціи, то французскіе миссіонеры дрожатъ при одной мысли о возможной потерѣ ихъ отечествомъ своихъ вѣковыхъ правъ. Вотъ это-то столкновение національныхъ интересовъ и способствовало ожесточенію распри, возникшей между латинскими миссіонерами въ Иерусалимѣ. Ассунціонисты прежде всего попытались возбудить противъ францисканцевъ общественное мнѣніе Франціи, публикуя въ своемъ парижскомъ журналѣ *la Croix* статьи о враждебномъ отношеніи представителей этого ордена въ Палестинѣ къ французскимъ національнымъ интересамъ на Востокѣ.

Не достигнувъ однако никакихъ результатовъ этими булавочными уколами, они приняли другія мѣры. Такъ какъ имъ не удалось ни черезъ Святой Престолъ, ни черезъ французское правительство достигнуть того, чтобы итальянскіе францисканцы были изгнаны изъ своихъ святыницъ, а принадлежащія имъ святыя мѣста были переданы французскимъ монахамъ, какъ болѣе дѣятельнымъ, болѣе интеллигентнымъ и болѣе энергичнымъ, то они прибѣгли къ другому средству, обѣщавшему имъ хотя частную побѣду. Они возбудили въ публикѣ сомнѣніе относительно подлинности святыихъ мѣстъ, находящихся въ обладаніи францисканцевъ, чтобы отнять у нихъ приходящія съ запада толпы латинскихъ паломниковъ. Благодаря такой тактикѣ, францисканцы, обезоруженные и безсильные въ борьбѣ со своими противниками, должны бы были сами уступить имъ свой постъ и искать мѣсть, гдѣ имъ легче было бы дышать. Чтобы офранцузить Палестину, путеvodитель ассунціонистовъ помѣщаетъ самыя важныя евангельскіе эпизоды и воспоминанія во французскихъ святылицахъ: доминиканцевъ св. Стефана, Бѣлыхъ отцовъ св. Анны, Сионскихъ сестеръ Ессе Номо,

въ пресловутый садъ ассунціонистовъ и наконецъ въ сомнительный участокъ, принадлежащій бенедиктинцамъ Абонгоша. Одной надписи, относящейся къ расположенію въ этой мѣстности десятаго римскаго Мессинскаго легіона, было достаточно, чтобы отождествить съ этой деревней евангельскій Эммаусъ. И, конечно, если бы святилища, находящіяся теперь во владѣніи францисканцевъ, были уступлены доминиканцамъ или ассунціонистамъ, то и тѣ и другіе начали бы производить новыя раскопки, нашли бы новыя пещеры, цистерны, или камни съ надписями и составили бы новый путеводитель, чтобы объявить, что святилища, перешедшія въ ихъ владѣніе, подлинны и что доказательство ихъ подлинности дано Франціей, націей крестовыхъ походовъ.

Но не одни національныя столкновенія создали эти топографическія споры. Къ нимъ присоединился еще внутренній разладъ среди католическаго монашества, называемый на западѣ соперничествомъ орденовъ. По благочестивымъ легендамъ среднихъ вѣковъ св. Францискъ и св. Доминикъ были добрыми друзьями и жили въ отношеніяхъ, полныхъ взаимной любви. Чтобы увѣковѣчить память этой нѣжной дружбы, принято, чтобы въ день празднованія памяти св. Франциска доминиканцы служили въ церквахъ францисканцевъ, а въ день св. Доминика францисканцы оказывали такую же любезность доминиканцамъ. Но эти внѣшнія дружественныя заявленія не уничтожаютъ непрязни, существующей между различными монашескими братствами запада, непрязни, которая не разъ уже сопровождалась плачевными послѣдствіями. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно прочесть жизнь Іосифа изъ Калазанціо († 1648), котораго римская церковь почитаетъ за святого, основателя такъ называемаго ордена Благочестивыхъ Школъ. Іезуиты, которымъ въ то время принадлежала монополія преподаванія, по мотивамъ зависти возбудили противъ него жестокое преслѣдованіе и добились того, что восьмидесятилѣтній Калазанціо былъ подвергнутъ инквизиціей заключенію. Доминиканцы всегда отличались воинственнымъ духомъ и страстью къ спорамъ. Цвѣтъ ихъ богословія состоитъ въ остроумной и подчасъ ядовитой критикѣ ученія іезуитовъ о благодати и объ отношеніи свободной воли къ Божественному предвѣдѣнію. Полемика по этимъ вопросамъ продол-

жаются между членами того и другого ордена и нынѣ. *Revue Thomiste*, сотрудниками которой состоятъ доминиканцы, профессора богословскаго факультета во Фрейбергѣ, нападаютъ на иезуитовъ съ такою горячностью, что журналъ *les Etudes des Pères de la Compagnie de Jésus* нѣсколько лѣтъ тому назадъ вынужденъ былъ прекратить полемику съ *Revue Thomiste*, заявляя, что его сотрудники не въ состояніи болѣе выносить потокъ брани и оскорбленій, извергаемыхъ противъ нихъ редакторами доминиканскаго журнала. Не менѣе шумны и страстны были богословскіе споры между францисканцами и доминиканцами, возникшіе въ XIII вѣкѣ, когда шотландецъ Дунсъ Скотъ, заслужившій прозваніе „остроумнѣйшаго доктора“, создалъ францисканцамъ богословскую систему, противоположную системѣ Тома Аквината, самаго знаменитаго доктора схоластики на западѣ. Эти догматическіе и философскіе споры между францисканцами и доминиканцами, продолжавшіеся въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, окончились пораженіемъ послѣднихъ. Какъ извѣстно, Тома Аквинатъ высказался не въ пользу латинскаго догмата о Непорочномъ Зачатіи; доминиканцы послѣдовали за нимъ, и между ихъ писателями насчитывается до 140, заявившихъ себя противниками этого догмата. Дунсъ Скотъ наоборотъ смѣло защищалъ католическій догматъ противъ школы Тома, и францисканцы вполне ему сочувствовали. Торжественное провозглашеніе этого догмата Піемъ IX въ 1854 году было торжествомъ францисканской теологии и пораженіемъ доминиканцевъ. Побѣжденные на почвѣ догматики, доминиканцы рѣшились восторжествовать надъ своими соперниками на почвѣ критики. Съ этой цѣлью они основали библейскую школу въ Иерусалимѣ, и францисканцы оказались не въ состояніи превзойти ихъ въ этомъ отношеніи. Къ доминиканцамъ скоро присоединились ассунціонисты, которые, какъ члены ордена, недавно основаннаго, не имѣя ни научныхъ, ни богословскихъ традицій, стараются чѣмъ-либо выдвинуться, чтобы завоевать себѣ положеніе, которое поставило бы ихъ въ уровень съ большими орденами римской церкви. Читая сочиненія, изданныя тѣми и другими по вопросамъ топографіи Палестины, съ изумленіемъ встрѣчаешь въ нихъ тотъ же желчный стиль, ту же ѣдкую иронию и тѣ же перебранки, которые въ доброе

старое время слетали съ пера скотистовъ и еомистовъ. Догматическіе споры превратились теперь въ споры критическіе, но ихъ духъ и характеръ нисколько не измѣнился.

Третьей причиной этихъ споровъ служатъ деньги, этотъ нервъ войны, какъ говорятъ французы. Французскіе монахи, которые первые поселились въ Турціи, особенно въ Малой Азіи, въ Сиріи, въ Палестинѣ, нашли тамъ дѣвственную почву для эксплуатаціи. Они начали съ того, что открыли школы, быстро наполнившіяся многочисленными учениками, между которыми находились также православные и турки, привлекаемые тѣмъ обаяніемъ, которое производила Франція послѣ турецкой войны, и пользуясь свободой, данной турецкимъ правительствомъ. Дѣло было настолько выгодно, что сами французскіе монахи начали конкурировать между собою и непріязненно относиться другъ къ другу.

Нѣкоторыя конгрегаціи приобрѣли богатые доходы: существуютъ учебныя заведенія Братевъ Христіанскихъ Школъ, годовой бюджетъ которыхъ доходитъ до 150,000 франковъ. Къ тому же и Ліонская Пропаганда раздавала значительныя суммы французскимъ миссіонерамъ, которые открывали на Востокъ школы. Уже одно вспомошествованіе назначенное французскимъ лазаристамъ, которыхъ въ Турціи не болѣе 40, обходится ежегодно въ 126,000 франковъ. Подъ этимъ благодатнымъ дождемъ франковъ католическія школы настолько расширились и умножились, что ихъ развитіе достигло своихъ естественныхъ границъ, и монашескія общины, все болѣе и болѣе наводнявшія Востокъ, вынуждены были подумать о новыхъ источникахъ доходовъ. Тогда такъ называемые Облаты св. Франциска Салесскаго утвердились на Самосѣ и занялись тамъ торговлей виномъ, возбуждая громкія жалобы со стороны мелкихъ владѣльцевъ, которые были вынуждены принимать цѣны, назначаемыя этими опытными коммерсантами. Женскія общины стали устраивать рабочіе дома, въ которыхъ сироты работали въ свою пользу, занимаясь заготовленіемъ приданого для невѣстъ и возбуждая протесты и недовольство портнихъ, оставшихся безъ работы. Другія занялись разведеніемъ лекарственныхъ растений, фабрикаціей ликеровъ и т. п. Ассунціонисты старались забрать въ свои руки монополію обращенія грековъ въ католичество, надѣясь, что Святой Престолъ, въ лицѣ Льва

XIII, доставить имъ значительныя суммы въ видахъ поддержки ихъ предпріятія; но послѣднее потерпѣло полную неудачу. Дѣло обращенія православныхъ, несмотря ни на какія ухищренія, не имѣло успѣха. Одно время ассунціонисты хвастались тѣмъ, что обратили въ католичество трехъ греческихъ священниковъ, но черезъ два или три года одинъ изъ нихъ перешелъ въ магометанство, а два другихъ вновь подчинились вселенскому патріарху. Кромѣ того, Святой Престоль не снабдилъ ассунціонистовъ деньгами, на которыя они рассчитывали.

Крушеніе этого предпріятія обратило взоры ассунціонистовъ на Іерусалимъ гдѣ они надѣялись улучшить свое экономическое положеніе. Пользуясь своею извѣстностію и рекламой, которую имъ доставляли два журнала *le Pèlerin* и *la Croix*, и льстя національному самолюбію своихъ соотечественниковъ, они сумѣли подвигнуть французскихъ католиковъ на значительныя денежныя пожертвованія, давшія возможность построить въ Іерусалимѣ великолѣпную гостиницу *Notre-Dame-de-France*, которая даетъ пристанище не только паломникамъ, но и французскимъ и иностраннымъ туристамъ. Это въ значительной степени сократило средства францисканцевъ, которые хотя обязаны были на нѣсколько дней давать бесплатный пріютъ католическимъ паломникамъ, однако не оставались въ убыткѣ благодаря добротнымъ даяніямъ и щедрости послѣднихъ. Но этого ассунціонистамъ было недостаточно. До сихъ поръ они поставлены были въ необходимость видѣть паломниковъ, останавливающихся въ ихъ великолѣпной страннопріимницѣ, въ церкви и святилищахъ, принадлежащихъ францисканцамъ т. е. итальянскимъ монахамъ, а богомольцы естественно оставляли тамъ часть своихъ денегъ, которыя могли бы получить и другое назначеніе. Францисканцы занимаютъ въ Палестинѣ привилегированное положеніе, имѣя въ своихъ рукахъ святыя мѣста и большую часть церковнаго сбора въ пользу Палестины. Не будучи въ состояніи отнять у нихъ то, чѣмъ они по праву владѣютъ, ассунціонисты вооружились исторической критикой, чтобы доказать неподлинность святыхъ мѣстъ, обладаніе которыми приноситъ столько доходовъ францисканцамъ. По примѣру доминиканцевъ, которымъ посчастливилось занять мѣсто, гдѣ, по ихъ словамъ, былъ умерш-

влень св. архидіак. Стефанъ, и ассунціонисты при помощи тенденціозной и своекорыстной критики связали цѣлый рядъ священныхъ воспоминаній съ случайно приобрѣтенными ими участками земли, построили здѣсь церкви и часовни и съ большимъ искусствомъ направляютъ сюда потокъ пожертвованій, на которыя такъ щедры паломники.

Нечего и говорить, какія лишенія терпятъ вслѣдствіе этого францисканцы. Въ своемъ стремленіи къ обогащенію ассунціонисты не останавливаются даже предъ прямыми нарушеніями церковныхъ законовъ и дисциплины. Они увѣряютъ въ своемъ путеводителѣ, что и въ ихъ святилищахъ паломники могутъ получить индульгенціи. Между тѣмъ, по католическому ученію, полныя индульгенціи соединены съ опредѣленными алтарями, за которыми эта привилегія признается декретомъ папы. Привилегія индульгенцій принадлежитъ по праву францисканскимъ святилищамъ, но мы не слышали, чтобы подобныя же привилегіи были даны папскимъ Престоломъ и новымъ алтарямъ ассунціонистовъ.

Мы не знаемъ, какія мѣры будутъ приняты, чтобы положить конецъ спорамъ, возникшимъ между латинскими монахами въ Іерусалимѣ. Путеводитель не можетъ быть подвергнутъ Индексу, а авторы его не пожелаютъ, конечно, изъять изъ продажи его экземпляры. Раздоръ долго не прекратится, и католическіе паломники, посѣщающіе Іерусалимъ, вмѣсто того, чтобы найти тамъ удовлетвореніе своему благочестивому чувству, будутъ вынуждены выслушивать археологическіе, историческіе и топографическіе доводы соперничающихъ сторонъ. Но не будетъ ли вслѣдствіе этого забыта главная цѣль ихъ путешествія—молитва, благоговѣйныя воспоминанія о благодѣяніяхъ Христа Спасителя, слезы раскаянія и умиротвореніе мятущейся совѣсти? Такъ Іерусалимъ, городъ любви, городъ, въ которомъ Воплотившееся Слово Божіе проповѣдывало міру безкорыстіе, любовь къ ближнему, всемірное братство народовъ,—сдѣлался нѣмымъ свидѣтелемъ человѣческихъ страстей и оплакиваетъ отсутствіе своего Божественнаго Учителя, Который, вооруженный бичомъ, изгналъ бы осквернителей Своего святаго храма.

Г. Л. А.